

Классификация правовых систем современности

Ключевые слова: правовая система, критерии, классификация, правовая семья, сравнительное правоведение.

Аннотация: Правовая картина мира многообразна и сложна и состоит из разнообразных правовых систем (семей), которые имеют определенные сходства и различия и в связи с этим необходимо их каким-либо образом классифицировать. В данной статье рассмотрены самые основные и распространенные классификации правовых систем мира, дается общий анализ данных классификаций.

Keywords: legal system, criteria, classification, legal family, comparative jurisprudence.

The summary: the legal view of the world is diverse and complex and consists of various legal systems (families) that have certain similarities and differences, and therefore they must be classified in some way. This article describes the most basic and common classification systems of the world, gives the analysis of these classifications.

Любое научное исследование невозможно без систематизации, то есть использования методических приемов, так или иначе связанных с разделением изучаемых явлений в соответствии с целью исследования и избранными критериями на такие совокупности, которые, обладая известной общностью, отличаются одна от другой устойчивыми признаками. К приемам такого типа принадлежит классификация [1, с. 165].

На мой взгляд, совершенно справедливо отмечает профессор С.А. Маркова-Мурашова, что в современных условиях особое значение приобретает вопрос о классификации правовых систем современности. Необходимость и важность классификации продиктована как практически, так и чисто научными потребностями правоведения [2, с. 189-190].

Во-первых, в результате масштабных изменений разнообразного характера в XX в. значительно возросло число национальных правовых систем. Например, с разрушением колониальной системы возникли и развиваются правовые системы стран, получивших независимость; с исчезновением социалистического правового круга перед странами, входившими в его состав, также стоят задачи выбора дальнейших путей правового развития. Не менее значимая практическая цель - гармонизация действующего законодательства и совершенствование национальных правовых систем [3, с. 190].

Одной из основных проблем современной компаративистике можно считать то, что не существует единого мнения о том, какие существуют основные правовые системы. Согласно мнению профессора С.А. Марковой-Мурашовой, «это можно объяснить, во-первых, тем, что за основу классификации берутся различные критерии (этические, расовые, географические, исторические, демографические, экономические, политические, военно-политические, идеологические, религиозные), а, во-вторых, практически у каждого компаративиста есть своя теория о классификации правовых систем» [4, с. 97-98].

Также профессор отмечает, что «наши классификации зависят от наших интересов и нашей потребности признать подобию, так же как и различия, между вещами. Различные классификации

могут быть одинаково действенными». Поэтому автор соглашается с мнением профессора А. Гордильо о том, что «Есть так много возможных классов в мире с общими характеристиками или комбинациями, которые можно рассмотреть как основу для классификации. Метод, который мы принимаем в каждом случае, очень зависит от того, что мы считаем самым важным: подобия или различия. Нет правильного или неправильного способа классифицировать вещи, так же как нет правильного или неправильного способа обозначить вещи» [5, с. 18].

М.Н. Марченко считает, что «выбор того или иного подхода зависит от многих факторов и, в первую очередь, от разделяемых автором правовых ценностей, сходства или различия правовой идеологии, степени близости правовых систем друг к другу» [6, с. 8], с чем нельзя не согласиться.

Совершенно справедливо отмечает А.В. Чолахян на страницах своего диссертационного исследования, что «необходимость объединения правовых систем в правовые семьи объясняется стремлением юристов-теоретиков и практиков обеспечить если не полную, то, по крайней мере, хотя бы частичную, но основную часть процесса унификации всех цивилизованных правовых систем» [7, с. 21].

Классификация правовых систем позволяет выделить отдельные группы или правовые семьи, понимаемые в общем плане как совокупность определенных национальных правовых систем, выделенных на основе общности их признаков и черт. Так, например, современная классификация объединяет правовые системы между собой по цивилизационному, национальному, географическому, региональному, конфессиональному и иным внешним и внутренним признакам, создавая при этом благоприятные предпосылки для развития процесса унификации права [8, с. 20-21].

По мнению Е.А. Винниченко, правовые семьи также классифицируют исходя из таких критериев, как: общность правовой идеологии, в соответствии с которой строятся общие начала права в той или иной семье; близость правовой методологии как совокупности средств и приемов воплощения права в жизнь, включающих, в частности, источники права, его структуру, юридическую технику, юридическую терминологию и т.д.; сходство систем юридического образования и подготовки юридических кадров; правовые традиции, общие для государств, входящих в правовую семью [9, с. 181].

Можно спорить о существенности или несущественности выделяемых критериев, но эти споры основываются на представлениях, являющихся частью субъективных предпочтений исследователей, которые не могут быть эмпирически подтверждены. Следует согласиться с мнением Ж.-Л. Бержеля о том, что любая классификация правовых систем неизбежно будет схематичной и неполной [10, с. 57].

Современный вектор научных исследований просматривается в работах исследователей, которые разграничивают существующие правовые системы, прежде всего, с точки зрения культуры. Поэтому, так как право является одновременно причинным фактором культуры и ее результатом, то если оно как автономно созданное рассматривается вне культуры, тогда едва ли возможно понять различные правовые семьи, которые сегодня противопоставляются друг другу. Поэтому, с точки зрения профессора С.А. Марковой-Мурашовой, «только путем классификации правовых систем и посредством их связи с соответствующими культурными кругами можно понять действительный характер правовых систем и правовых семей и их отличие друг от друга» [11, с. 155], с чем нельзя не согласиться.

В классической западной компаративистике выделяются три основные позиции (школы) по вопросу критериев для классификации правовых систем. Первая школа (М. Глендон, М. Гордон, К. Осаке) выделяет такие критерии, как правовой стиль, философия процессуального права,

инфраструктура права, архитектура судебной системы и правовая идеология. Вторая школа (К. Цвайгерт и Х. Кетц) причисляет к названным критериям историческое наследие и развитие, формы правового мышления, отношение к правовому формализму, источники права и правовую идеологию. Третья школа (Р. Давид) говорит в этом плане о форме правового мышления, структуре права, об исторической технике и о правовой идеологии [12, с. 125-126].

В связи с чем, западной компаративистики характерно применение трехступенчатой методики классификации правовых систем: первый уровень – это религиозные и нерелигиозные правовые системы; второй уровень - это деление нерелигиозных правовых систем на западные и незападные; второй уровень – это деление западных правовых систем на романо-германскую, англо-американскую, гибридную и скандинавскую (североевропейскую) ветви [13, с. 126].

В противопоставление этим традиционным подходам классиков западной цивилистики В.И. Лафитский предлагает единственный критерий для определения истинной природы любого права - духовную суть права. Именно этот критерий лежит в основе его классификации правовых систем [14, с. 126].

Поэтому автор предложил уникальную двухступенчатую, использующую всего один критерий, классификацию правовых систем. На первом уровне он делит все современные правовые системы на две традиции права, т.е. духовную и бездуховную. На втором уровне он разделяет духовную традицию на две подгруппы, т.е. христианскую и нехристианскую. Согласно данной схеме христианское сообщество охватывает пять ветвей - славянскую, романо-германскую, общую (англо-американскую), скандинавскую и латиноамериканскую. Нехристианская подгруппа охватывает семь ветвей - иудейскую, исламскую, индуистскую, конфуцианскую, синтоистскую, буддийскую и традиционную правовые системы. По данной дуалистической классификации бездуховная традиция права применяется в тоталитарных социалистических технологических обществах.

Моя точка зрения полностью совпадает с точкой зрения, сторонников классической методики классификации современных правовых систем, считающих данный подход В.И. Лафитского, неправильным, так как выделение только одного критерия – духовную суть права, без учета хотя бы таких критериев как - источники права и правовая идеология, не представляет полную картину классификации правовых систем.

Во второй половине XIX века возникла идея классификации правовых систем на основе расовых и языковых признаков. В соответствии с таким подходом швейцарец Г. Созер-Холл выделял индоевропейскую, семитскую и монгольскую правовые семьи, а также семью нецивилизованных народов. Внутри индоевропейской семьи он выделил индусское, иранское, кельтское, греко-романское, германское, англосаксонское, латышско-славянское право [15, с. 52].

Несколько позже, в начале XX века, французский исследователь А. Эсмен в качестве критерия классификации выбрал особенности исторического формирования правовых систем и на их основе правовые семьи разделил на следующие группы: латинская (романская) (в эту группу включались французское, бельгийское, итальянское, испанское, португальское, румынское право и право латиноамериканских стран); германская (германское право, право Скандинавских стран, австралийское, венгерское право); англосаксонская (право Англии, США и англоязычных колоний); славянская; мусульманская [16, с. 52].

В то же время исследователь Е. Глассон, выбрав в качестве критерия классификации также особенности исторического развития, пришел к другим результатам. Он разделял современные ему правовые системы на три группы. Первую составляют страны, в которых с наибольшей силой проявилось влияние римского права, - это Италия, Румыния, Португалия, Греция, Испания. Вторую - государства, где римское влияние невелико и право основано преимущественно на обычаях и

варварском праве, - это Англия, Скандинавские страны, Россия. В третью группу он включил правовые системы, которые вобрали в себя в равной мере черты римского и германского права, - Франция, Германия, Швейцария[17, с. 340-341].

В работах, посвященных классификации правовых систем, встречаются и другие критерии. Так, Леви-Ульман таким критерием считал виды источников права. В соответствии с таким подходом он правовые системы подразделял на:

1. правовые системы континентальных стран;
2. англосаксонские правовые системы, то есть системы стран «обычного (прецедентного) права»;
3. права ислама [18, с. 155].

Известный исследователь К. Цвайгерт в качестве критерия классификации выделяет правовой стиль, который складывается из пяти факторов: происхождения и эволюции правовой системы; своеобразия юридического мышления; специфических правовых институтов; природы источников права и способов их толкования; идеологических факторов. В соответствии с этим Цвайгерт различал восемь правовых кругов: романский, германский, скандинавский, англо-американский, социалистический, дальневосточный, право ислама, индусское право[19, с. 53]..

Некоторые авторы считают, что классификация правовых систем должна строиться на основе нескольких факторов. Так, классификация правовых семей известного французского компаративиста Р. Давида выстроена с учетом двух критериев: идеологического (религия, философия, экономико-социальная структура) и юридического техники. В соответствии с таким подходом он различал: западные правовые системы (то есть англосаксонские и романо-германские), в основе которых лежат принципы христианской морали, либеральной демократии и капиталистической экономики; социалистические правовые системы, основанные на социалистической экономике и соответствующих ей политических, социальных и моральных принципах; правовую систему ислама, которая покоится на религиозной основе; индусскую правовую систему, имеющую специфическую философскую окраску; наконец, китайскую правовую систему.

При этом Р. Давид выделил из всех семей три (романо-германскую, англосаксонскую, социалистическую), к которым примыкает остальной юридический мир, охватывающий четыре пятых планеты, под названием «религиозные и традиционные системы» (данная концепция получила название трихотомии - выделение трех семей) [20, с. 4].

Компаративисты Дж. Мэрримэн и Д. Кларк, используя в качестве критерия классификации правовых систем правовые традиции, приходят к выводу о том, что в современном мире существуют три основные правовые семьи: гражданское, общее и социалистическое право, а также «все остальные» правовые семьи. Последние географически располагаются в Азии, Африке и на Ближнем Востоке. В их состав соответственно входят исламское, индусское, иудейское, китайское, корейское, японское право и африканское право [21, с. 515].

Следует отметить еще одно направление в классификации правовых систем - марксистско-ленинское. В соответствии с ним все правовые системы делились на две правовые семьи: социалистическую и буржуазную. Данная классификация была основана на марксистской формационной теории, в соответствии с которой история человечества - это история общественно-экономических формаций. Процесс перехода от одной общественно-экономической формации к другой связан с диалектическим взаимодействием производительных сил и производственных отношений [22, с. 162-163].

В настоящее время официально социалистическими являются только Китай, Северная Корея и Куба. Причем Китай активно развивает рыночные отношения в экономике. В силу этого о социалистической правовой семье можно говорить в большей степени в историческом ракурсе.

Л.П. Рассказов предлагает классифицировать правовые системы при помощи цивилизационного подхода, который пользуется в настоящее время в исторических науках большой популярностью. По мнению автора в соответствии с цивилизационным подходом в мире существует множество цивилизаций, развивающихся по своим законам (например, скифская цивилизация, древнеегипетская и другие). В обобщенном виде «цивилизация» - это сообщество людей, имеющее особые черты в социально-политической организации, экономике, культуре[23, с. 53].

Цивилизации можно классифицировать, объединив в соответствующие укрупненные единицы - типы развития. В качестве критериев классификации цивилизаций выделяются общность и взаимозависимость историко-политической судьбы и экономического развития, взаимопереплетение культур, наличие сферы общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития.

Все государства в рамках цивилизационного подхода можно условно разделить на два типа: восточный (Китай, Индия, империя инков и другие), характеризуемый Марксом как азиатский способ производства; западный, или прогрессивный (прежде всего страны Европы) [24, с. 33].

В соответствии с таким критерием как нормативный элемент (право, правовые принципы, источники права, систему права, систему законодательства, юридическую технику) Л.П. Рассказов предлагает страны западного типа подразделить на две большие семьи: романо-германскую и англосаксонскую. Соответственно страны восточного типа также можно разделить на различные семьи. В них особо выделяется мусульманская правовая семья, которая в настоящее время имеет тенденцию к укреплению и расширению сферы своего влияния[25, с. 54].

Осуществленное мною данное научное исследование классификации основных правовых систем позволяет сделать вывод о том, что в современной компаративистике существует множество различных классификаций правовых семей, отражающие развитие взглядов на специфику правовых систем современности.

Однако единого мнения о том, какие существуют основные правовые системы на сегодняшний день, не достигнуто и вряд ли когда-нибудь данная проблема будет решена, так как в зависимости от целей исследователя и применяемой методологии при классификации будут различаться критерии и сами виды правовых систем современности.

Также хотелось бы добавить, что мне наиболее близка, из всех выше перечисленных классификаций именно позиция Р. Давида. Ученый на основе идеологического критерия и юридической техники выделил романо-германскую правовую семью, семью общего права и семью социалистического права. На мой взгляд, именно эти два критерия являются наиболее важными и значимыми, чтобы на их основе строить классификацию правовых систем современности.

Библиографический список

1. Маркова-Мурашова С.А. Классификация, типология, систематизация правовых понятий как методологические предпосылки конкретизации законодательства // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 165.
2. Маркова-Мурашова С.А., Котковец С.П. Правовая культура России в условиях глобализации: Монография. Краснодар, 2013. С.189-190.
3. Там же. С. 190.
4. Маркова-Мурашова С.А. Современные правовые системы: тенденции интеграции и

-
- дифференциации: Монография. Краснодар, 2005. С. 97-98.
5. Маркова-Мурашова С.А. Указ. соч. С. 18.
 6. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: учеб. пособие. М., 2001. С. 8.
 7. Чолахян А.В. Соотношение российских и мировых правовых систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 21.
 8. Там же. С. 20-21.
 9. Винниченко Е.А. Классификация правовых систем современного мира // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 181.
 10. Беседин А.А. Правовая система общества: понятие и базовые структуры // Юридический мир. 2011. № 3. С. 57.
 11. Маркова-Мурашова С.А. Указ. соч. С. 155.
 12. Осакве К. Образы права и сравнительное правоведение // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 125-126.
 13. Осакве К. Указ соч. С. 126.
 14. Там же. С. 126.
 15. Рассказов Л.П. Цивилизационный подход к классификации правовых систем // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 52.
 16. Там же. С. 52
 17. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2009. С. 340-341.
 18. Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 53.
 19. Там же. С. 53.
 20. Лушников М.В. Теория и методология сравнительного трудового права и права социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом, 2011, N 2. С. 4.
 21. Саидов А.Х. Указ. соч. С. 515.
 22. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967. С. 162-163.
 23. Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 53.
 24. Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2010. С. 33.
 25. Рассказов Л.П. Указ. соч. 54.